

А. В. Коваленя, Т. В. Поплавская
г. Минск, Беларусь

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕНАХ, ВЫРАЖАЮЩИХ СТЕПЕНЬ КАЧЕСТВА

Культура – это исторически определенный уровень развития общества, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях [1, с. 128]. В ономастике культура отражается во всех ее проявлениях. С одной стороны, имена создаются в языке, и в этом отношении главное и первое для них – духовная культура; с другой стороны, имена собственные как слова быстро реагируют на любые факты не только духовной, но и материальной культуры [Там же, с. 129].

Известный интерес представляет отражение русской культуры в прецедентных именах, выражающих степень качества и воплощенные в них наиболее значимые для культуры концепты и смыслы. Согласно Аристотелю, качество – это то, благодаря чему предметы называются такими [2, с. 914].

Важным компонентом для выявления отражения культуры в прецедентных именах является оценка. Вербальная оценка представляет собой высказывание о ценностях как предметах интереса, желания, стремления и т.п. [3, с. 12]. Возможно выделить 4 компонента оценки: субъект, предмет, характер и основание [Там же, с. 13]. Под предметом оценки понимаются те объекты, которым приписываются ценности. Характер оценки определяется тем, что квалифицирует ли она предмет как «хороший/плохой» или «безразличный», либо устанавливает превосходство в ценности одного предмета над другим [Там же, с. 21]. Основание позволяет определить, с точки зрения чего производится сравнение [Там же, с. 27]. Е. М. Вольф под субъектом оценки понимает лицо, либо часть социума или социум в целом, с точки зрения которого производится оценка. Субъект дает оценку на основании имеющейся в его картине мира шкалы и соответствующих стереотипов [4, с. 68]. Можно предположить, что, используя прецедентные имена для характеристики чьих-либо качеств, индивид ориентируется на свою картину мира и стереотипы, которые сложились в обществе, что позволяет предположить о том, что прецедентные имена обладают способностью к отражению ключевых концептов культуры.

В анализ были включены прецедентные имена, имеющие историческое происхождение, а также герои литературных произведений и сказок, чьи имена стали нарицательными.

Анализируя прецедентные имена, выражающие степень качества, необходимо четко разграничить, по каким параметрам проводится отбор материала. Согласно Е. М. Вольф, целый ряд признаков, которые могут двигаться по нарастающей или убывающей, располагается на оценочной шкале, предполагающей определенный предел выраженности признака [Там же, с. 48–49]. Для анализа были выбраны имена, относящиеся к двум крайним точкам оценочной шкалы т.е. высшей и низшей степени интенсификации.

Говоря о специфике проявления русской культуры в прецедентных именах, выражающих степень качества, важно ввести понятие культурного кода. Р. Барт пишет о том, что это код человеческих знаний («общественных представлений, общественных мнений») т.е. культуры, который «вписывает» каждое конкретное высказывание в пространство культуры, являясь отправной точкой «уже читанного», «трамплином интертекстуальности» [5, с. 459]. То, что является ценным для одной культуры, может иметь противоположное значение в другой. Анализ прецедентных имен позволяет судить о том, какие качества являются ключевыми для русской культуры, и, соответственно, выявить составляющие культурного кода.

Прецедентное имя характеризуется информативностью, познавательной и эмоциональной ценностью для носителя языка, инвариантностью и символическостью. Заключая в себе значение в концентрированном виде, прецедентный оним способен обозначать внешность человека (*Дядя Стёпа*), тип его характера (*Обломов*), модель поведения (*Отелло*), социальное положение (*Абрамович*) [6].

В первую группу прецедентных имен, были включены онимы, связанные с какими-либо историческими событиями, и имена известных исторических деятелей. Материалом исследования послужили выборки из «Национального корпуса русского языка». Материал делится на три подгруппы: онимы, выражающие высшую – в первом случае и низшую степень качества – во втором, третья подгруппа включает в себя примеры, которые не имеют однозначности и зависят от ситуации.

В. А. Никонов утверждает, что в антропонимии нет ничего внеисторического. Исторически обусловлена языковая принадлежность личных имен, а также антропонимические системы народов мира [7, с. 7].

В первую подгруппу включены онимы: *Зоя Космодемьянская, Алексей Стаханов, Юрий Гагарин, Николай Лобачевский*.

Зоя Космодемьянская в качестве прецедентного имени отражает такие черты характера, как отвага, мужество, стойкость, молчаливость, героизм. *Я, как Зоя Космодемьянская, даже под пытками военной тайны не разглашу; она на войну пойдет, как Зоя Космодемьянская; тут я бы стояла насмерть как Зоя Космодемьянская; преданные своей родине герои, как Зоя Космодемьянская* [8].

Имя *Алексей Стаханов*, шахтера, Героя социалистического труда также стало нарицательным и используется для характеристики того, кто усердно трудится. Такого человека называют стахановцем: *я стахановец вечный, у меня восемнадцать похвальных грамот; ветеран двух войн, стахановец; стахановец наших дней; а Давид, как стахановец, не покладая молота своего долбил в две смены* [Там же].

Юрий Гагарин: Малкин гремит в этом сезоне на весь мир, как Гагарин в свое время; Metro для нас – как Гагарин в космосе [Там же]. О передовом человеке.

Лобачевский: не знаю, мог ли быть в классе новый Лобачевский; новый Лобачевский. Говорила она... или еще один полуграмотный детина, который ради нее дошел до квадратных уравнений; ты ж у нас будущий Лобачевский [8]. Об умном человеке, подающем надежды в науке. Оценка положительная.

Ко второй подгруппе относятся имена *Иван Грозный* и *Иван Сусанин*: *опущенными серыми, пронизывающими мимолетом глазами, в лицо не глядящими, все подмечающими... от тысячи мелочей он способен прийти в ужас... не видывал я такого тирана, как он; родись Танеев в шестнадцатом веке, он стал бы как Грозный; Иван Грозный все-таки был не Сталин; беспощадный и ужасный Иван Грозный [Там же].* Имя используется для описания жестокого, властного и тираничного человека.

Иван Сусанин – один из героев отечественной истории, сознательно шедший на смерть за родину. В источниках имеются следующие ссылки на данное имя: *кто проектировал эту школу, Иван Сусанин, наверное?; Иван Сусанин навигационная система вызвала много недоумений; тетя Инга ведет нас как Сусанин; комиссар сговорился с капитаном и нарочно увел матросов в трюм. «Как Сусанин!» – радостно воскликнул молодой мичман; Ах ты, Сусанин, липовый! Ты куда нас завел? [Там же].* Примеры свидетельствуют о том, что *Иван Сусанин* как прецедентное имя выражает такое качество, как желание запутать, навести на ложный след. Несмотря на то, что *Иван Сусанин* является отечественным героем, совершившим подвиг, выражаемые им качества имеют отрицательную оценку.

В третью подгруппу вошли имена *Пётр Первый*, *Ленин*, *И. В. Сталин*.

Пётр Первый встречается в качестве прецедентного имени в примерах: *как Петр Первый под Полтавой; посмотрел на студента как Петр Первый (грозно); Ленин повел себя как Петр Первый (имеется в виду, что умирая, Ленин не оставил никаких указаний, кто будет преемником, отсутствие ориентиров государственного развития); хожу как Петр Первый по строительной площадке... там тюкну, в другом месте тюкну, создаю шум; боролся как Петр Первый варварскими методами [Там же].* Используя имя, автор указывает на такие качества, как решительность, грозность, важный внешний вид, использование радикальных мер, определенное политическое поведение.

Что касается *Ленина*, то в документах он упоминается в следующем контексте: *как и у других социалистических наций у нас был свой местный Ленин – Нариман Нариманов; в соотношении размеров как Ленин с бревном на субботнике; Володя вдруг стал картавить как Ленин; бледный как Ленин; Николай Васильевич для Диканьки (уж простите) как Ленин для Ульяновска; не смотри на меня как Ленин на буржуазию!; я выступал перед ними как Ленин, только без броневика; Трудился как Ленин, по ночам и выходные дни; как Ленин с фотографии, и работаете так же много!; он был как Ленин, не только крупным мыслителем, но и большим общественным деятелем; быть как Ленин бесстрашным в бою и беспощадным к врагам народа [Там же].*

Общей чертой всех анекдотов о Ленине является высмеивание таких его качеств, как хитрость, лукавство, а также его манера речи (картавость, использование слова-паразита *таки* и обращения *батенька*). Вышеупомянутые примеры свидетельствуют о том, что *Ленин* как прецедентное имя может употребляться в контексте для описания таких качеств, как ум, красноречие, дефект речи (картавость), бесстрашие, беспощадность, трудолюбие, корысть и отсутствие доброты.

Имя *И. В. Сталин* как прецедентное имя используется в контексте: *железный, как Сталин; чист как чекист и кристален как Сталин; ты как Сталин на Ялтинской конференции (только вместо брюха выступала вперед грудь); Иван Грозный все-таки был не Сталин; что-то я зарос, как Сталин; поступили как Сталин с крымскими татарами; как Сталин пачками уничтожает непотребных ему людей; Ильюшин не любил своего старшего сына, как Сталин своего Якова; ты как Сталин в Туруханской ссылке; Тито – югославский Сталин; Зюганов – это как Сталин на сцене* [8]. Говорящий использует имя *Сталин*, чтобы указать на чью-либо жестокость, властность, решительность, внешние данные (прическа, выпирающий живот, манера поведения), лидерство. Имя имеет как положительную, так и отрицательную оценку. Для интерпретации высказывания, адресату необходимо знать, что представляет собой эта фигура и исторические события, к которым причастен этот человек.

Во вторую группу вошли герои сказок и литературных произведений: *Иван-дурак, Кощей Бессмертный, Баба Яга, Илья Муромец, Алёша Попович, Варвара-краса, Лиса Патрикеевна, Анна Каренина, Плюшкин, Дядя Стёпа, Старуха Изергиль, Бармалей.*

Первая подгруппа с высшей степенью выражения качества включает в себя онимы: *Иван-дурак, Илья Муромец, Алёша Попович, Варвара-краса, длинная коса, дядя Стёпа.*

Образ *Ивана-дурака* встречается во многих произведениях, герой постоянно находится в состоянии восприимчивой пассивности. То есть – в ожидании, когда истина придет и объявится сама собою, без усилий, без напряжения с его стороны, вопреки несовершенному человеческому рассудку. Отсюда, кстати, народные и просто общеупотребительные разговорные обороты – вроде «везет дуракам», «дуракам счастье», «Бог дураков любит», – которыми широко пользуется и русская сказка [9, с. 19].

Онимы *Илья Муромец* и *Алёша Попович* используются для описания внешности человека и его физических способностей: *все русские мужчины могучие, как Илья Муромец; а Дмитрий Олегович – вообще Илья Муромец, раз взмахнет – улица, другой – переулок; – Ты же не выйдешь к нему? – Да что я, Илья Муромец?; я был рыцарем, «настоящий Илья Муромец», шутили дети; но тут я, как Илья Муромец, силу безмерную почувствовал; типичный Илья Муромец – и по внешности, и по содержанию. Умеет постоять за себя. Много работает; как Илья Муромец – с печи, за меч, за дела*

ратные; я, конечно, не *Илья Муромец* [8]. Прецедентное имя используется для описания храброго, сильного, мужественного мужчины, или наоборот, указывает на отсутствие данных качеств (*я же не Илья Муромец*); о статном мужчине высокого роста, либо используется для описания неожиданного проявление храбрости или другого качества (*как Илья Муромец сидел на печи 33 года, встал – и за меч*) [Там же].

Алёша Попович используется для характеристики молодого парня, имеющего приятную внешность: *маленький, русоволосый, веселый – типичный Алёша Попович. Такие лица бабам нравятся; Сергей Наровчатов был эдакий добрый молодец, богатырь Алёша Попович... светло-русый, синеглазый, улыбающийся, он был чистой погибелю наших девиц; я, очевидно, буду как Алёша Попович; крейсер «Алёша Попович»; ему хотелось чем бы то ни было поразить Варю... в нем словно и впрямь просыпался какой-то Алёша Попович* [Там же].

Имя *Варвара-краса, длинная коса* характерно для описания девушки с красивыми длинными волосами: *возможно нелице представлялось, что она принцесса? Варвара-краса-длинная коса* [Там же].

Дядя Стёпа Сергея Михалкова используется в речи для указания на чей-либо высокий рост и на доброту человека, встречается в контексте вместо слова *милиционер*: *и все-таки я не дядя Степа, у меня скромный 48-ой размер; современные полицейские уже не тот дядя Степа, который был раньше; советский Дядя Степа чинил светофоры и помогал малышне; дядя Степа – вот как дразнили меня сверстники, дразнили каланчой, просили достать воробушка; Здравствуй, Дядя Степа! Гиганты возвращаются!* [Там же].

Вторая подгруппа включает в себя имена с низшей степенью выражения качества: *Кощей Бессмертный, Баба Яга, Лиса Патрикеевна, Плюшкин, Старуха Изергиль, Бармалей*.

Употребляя антропоним *Кощей*, говорящий имеет в виду либо излишнюю худобу адресата, либо некрасивый внешний вид, скупость; богатство, при этом подчеркивается жадность и нежелание расставаться с ним, закрытость («смертная игла в ларце»), долголетие. Оценка отрицательная: *бессмертный как Кощей; страшный как Кощей; худой как Кощей; чахнуть над золотом как Кощей* [Там же].

Антропоним *Баба Яга* используется для описания внешнего вида женщины для подчеркивания ее непривлекательности; о пожилой женщине, имеющей неопрятный внешний вид, либо используется для передразнивания человека, идущего с палочкой: *страшная как Баба-яга; старая кочерыжка, лет в девяносто, и даже не старуха, а Баба-яга, ходила я с палкой, и кричали мне: «Баба-яга! Костяная нога!»* [Там же].

Оним *Лиса Патрикеевна* может использоваться как в нейтральном значении, так и иметь отрицательную оценку, в зависимости от контекста. Употребляя оним, говорящий подчеркивает коварность и хитрость человека.

Матрена, она как Лиса Патрикеевна, может и притвориться; ах ты, Лиса Патрикеевна! Ты лучше не перебирай, чего я знаю, и чего не знаю, а старайся лучше говорить мне уроки! [8].

Антропоним *Плюшкин* используется для указания таких качеств, как жадность, скупость; также используется для характеристики человека, который не следит за чистотой в своей доме, собирая ненужные вещи и не уделяет должного внимания своей внешности: *скуп как Плюшкин, ходит как Плюшкин: в рваном пальто и тоже от нечего делать собирает всякую дрянь* [Там же].

Старуха Изергиль Максима Горького стала нарицательным именем: *Капитолина Николаевна внешне была старуха Изергиль; и хоть у нас солидная разница в возрасте – более десяти лет, иногда в шутку я говорю, что я – старуха Изергиль, а он – Данко; в моем уме стояла страшная картина. Старуха Изергиль, кривая, толстая идет* [Там же]. Имя используется в отношении женщины, чтобы подчеркнуть ее старость и отсутствие красоты, безобразность, большую разницу в возрасте.

Бармалей К. Чуковского стал именем нарицательным и используется в контексте: *добрый стоматолог – все равно что Бармалей; как Бармалей, все время думал – что бы сделать плохого; его заместителем был срочник с соответствующим прозвищем Бармалей; а кто этот бородач, этот гангстер, этот Бармалей?; папа, а этот дядя – страшный Бармалей, да?; в криминальном мире у него была кличка Бармалей* [Там же]. Антропоним используется для описания такого качества, как жестокость, а также указывает на страшный внешний вид.

Антропоним *Анна Каренина* в большинстве случаев имеет отрицательную оценку. Имя используется для описания женщины, которая предала своего мужа. Выражаемое качество – неверность, ревность. Оним может указывать на красоту женщины, и в этом случае оценка будет положительной: *современная Анна Каренина, такая бы не испортила жизнь Вронскому своей глупой ревностью; послушать, так прямо Анна Каренина какая-то. Будто ей не пятьдесят с гаком, а двадцать два; да, «слабый поезд» совести наш, ни одна Анна Каренина не бросилась; она была добра и прекрасна, ну просто Анна Каренина; тоже мне, Анна Каренина, волосы ее высохли, подушка была сухая; фигура довольно круглая, но «легкой полнотой», как Анна Каренина; ты все еще за меня смущаешься? Что я, Анна Каренина, что ли?* [Там же].

Рассмотренные прецедентные имена позволяют судить о том, что они способны выражать степень качества объекта, например *красоту, безобразность, корысть, жестокость* и т.п. Тематически, имена делятся на 4 категории:

1) внешность человека (*Варвара-краса, Анна Каренина, старуха Изергиль, Баба Яга, Алёша Попович*);

2) сила, физические данные (*Дядя Стёпа, Кощей Бессмертный, Алёша Попович, Илья Муромец*);

3) черты характера (*Плюшкин, Лиса Патрикеевна, Илья Муромец, Сталин, Ленин, Зоя Космодемьянская*);

4) трудоспособность (*Стаханов*).

На формирование национальной культуры большое влияние оказывают исторические факторы, связанные с деятельностью отдельных личностей и историческими событиями. Для русской культуры такими исторически значимыми фигурами являются *Сталин, Ленин, Пётр Первый, Иван Грозный, Иван Сусанин, Зоя Космодемьянская, Юрий Гагарин*. В связи с этим утверждением ключевыми качествами, отражающими специфику русской культуры, являются мужество, отвага, проявление лидерских качеств, настойчивость, авторитетность, любовь к Родине, способность вынести большие испытания и трудолюбие. Жестокость и коварство порицаются.

В художественном произведении нет неговорящих имен. Одной из основных предпосылок реалистичности художественного произведения является соответствие использованных в нем собственных имен закономерностям национальной ономастической системы [10, с. 128].

На основе рассмотренных имен героев сказок и художественных произведений, следует выделить такие ключевые качества, как сила, мужество, хитрость, надежда и вера в то, что все само собой благополучно разрешится. К негативным качествам относятся скупость, жадность. *Варвара-краса, Василиса Прекрасная* являются олицетворением русской женской красоты, *Василиса Премудрая* – красоты и ума. Русские богатыри, *Илья Муромец и Алёша Попович*, символизируют силу и мощь своего народа. Крепких сильных мужчин, с приятной внешностью нередко сравнивают с богатырями.

Тесная связь между языком и культурой позволяет определить последнюю как содержание деятельности и ментальности социума. Представители русской культуры (субъект оценки) при выражении категории степени качества используют наиболее значимые для культуры смыслы и концепты, что позволяет выделить в структуре прецедентности универсальный и национально-своеобразный элементы содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Суперанская, А. В.* Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская [и др.] ; отв. ред. А. П. Непокупный. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
2. *Аристотель.* Этика. Политика. Риторика. Категории / Аристотель. – Минск : Литература, 1998. – 1392 с.
3. *Ивин, А. А.* Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во Моск. унта, 1970. – 230 с.
4. *Вольф, Е. М.* Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
5. *Барт, Р.* Избр. работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт ; пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.

6. *Гладченкова, Е. А.* Особенности значения прецедентных онимов в составе жаргонных фразеологизмов / Е. А. Гладченкова // *Образовательный процесс: взгляд изнутри : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Днепропетровск, 2010. – Т. 2. – С. 29–36.*
7. *Никонов, В. А.* Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 24.01.2020.
9. *Синявский, А. Д.* Иван-дурак : очерк русской народной веры / А. Д. Синявский. – М. : Аграф, 2001. – 464 с.
10. *Леонович, О. А.* В мире английских имен : учеб. пособие / О. А. Леонович. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ : Астрель, 2002. – 160 с.

D. D. Kozikis
Minsk, Belarus

BREXIT AND THE FATE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN EUROPE

With Brexit becoming a new realia after January 2020 new challenges emerge concerning the status of English both in post Brexit Europe and beyond. Among other things, the traditional conservative inability to learn foreign languages systematically also poses serious questions among school and university students.

English was one of the official languages of the European Union, along with 22 others. Together with German and French it was also one of the three working languages of the EU. Moreover, English is the most commonly used working language, though not everyone is happy about this situation, especially the French. However, due to the member status of Malta and Ireland English will likely remain the principal working language of the EU institutions.

We all know that English is often used internationally as a common language among speakers of different languages. The former status of the British Empire in the past enforced the English language to be widely used in the former British colonies. Moreover, the growing global power of the USA promoted the spread of English across the world especially after the Second World War. And this trend continues to do so. Brexit is no exclusion. Whether we like it or not, English will continue to be used, though it will definitely be influenced by changes within new settings, as it happened with English which developed in different parts of the world in the days of the Empire and after.

Marko Modiano the foremost researcher of the vicissitudes of the English language in Europe was correct to observe that UK membership in the European Union did not have any bearing on the decision among continental Europeans to use English. Instead, this alacrity to speak, read and write English is an integral component of globalization. People in Europe have found, through English, an opportunity to communicate with others from throughout the world, and it is